

Проблемы частного права

Научная статья

УДК 347.92

doi: 10.17223/22253513/45/9

Непоименованные процессуальные действия в российском гражданском судопроизводстве

Андрей Анатольевич Алексеев¹

¹ Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, andrey2164@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа отечественных теории и норм гражданского процессуального права, а также материалов судебной практики формируется содержание понятия «непоименованное процессуальное действие». Выявляются его основные признаки, условия и пределы совершения в современном гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, правовое поведение, непоименованное процессуальное действие

Для цитирования: Алексеев А.А. Непоименованные процессуальные действия в российском гражданском судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 131–146. doi: 10.17223/22253513/45/9

Problems of the private law

Original article

doi: 10.17223/22253513/45/9

Unnamed procedural actions in Russian civil proceedings

Andrey A. Alekseev¹

¹ South Ural State University,
Chelyabinsk, Russian Federation, andrey2164@yandex.ru

Abstract. The article formulates the content of the concept of "unnamed procedural action", as well as the conditions and limits of its application in modern civil proceedings in Russia. The complexity of understanding this phenomenon is due to the presence of a logical contradiction, which manifests itself in the following. On the one hand, the legislator considers permissible only those procedural actions, the list and order of which are legally fixed. On the other hand, the rapid development of public relations increasingly requires participants in the civil process to go beyond the

prescriptions existing in the law. This state of affairs suggests that all procedural actions can be divided into two main groups. The first of them is the named procedural actions (procedural actions and the procedure for their commission are provided for in the law). The second is unnamed procedural actions (procedural actions and (or) the procedure for their commission are not provided for by law).

We believe that unnamed procedural actions should be considered through the prism of such categories as "legal conduct", "judicial discretion" and "unnamed legal action", the latter of which has been studied in sufficient detail in the theory of civil law. Unnamed legal actions are also present in the theory of criminal procedure, but here they are usually referred to as "other procedural actions". In the theory of civil procedure, there is no mention of the term "unnamed procedural actions" or its analogues. There are no specified categories in the legislation.

The conducted research allowed us to draw the following conclusions. All actions committed in the civil process, including those not named, can be considered as part of legal behavior, which is characterized by: 1) Normativity; 2) State control; 3) The presence of legal consequences. In relation to unnamed procedural actions, these signs, especially normativity, receive a slightly different, often broader, content. Nevertheless, if a number of conditions are met, the existence and possibility of their commission in modern civil proceedings is beyond doubt. Thus, we believe that an unnamed procedural action can be defined as a legally fixed or legally determined active behavior of participants in civil proceedings, implemented within the framework of initiated civil proceedings, entailing legal consequences and aimed at timely and correct consideration and resolution of a civil case.

Keywords: civil proceedings, legal conduct, unnamed procedural action

For citation: Alekseev, A.A. (2022) Unnamed procedural actions in Russian civil proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 131–146. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/45/9

Уже не одно столетие в российском гражданском процессе наблюдается логическое противоречие, которое проявляется в следующем. С одной стороны, каждое процессуальное действие по отдельности и все они в совокупности могут существовать только в рамках правового поля. То есть их перечень и порядок совершения должны быть закреплены в законе. С другой стороны, охватить рамками закона все многообразие возможных ситуаций, складывающихся при рассмотрении гражданских дел, невозможно. Последнее подтверждается тем, что в литературе достаточно давно ставиться вопрос о границах применения судейского усмотрения, например в работах К.И. Комиссарова [1. С. 51], Д.Б. Абушенко [2. С. 7], О.П. Чистяковой [3. С. 28] и др. Подобное положение вещей позволяет предположить, что все процессуальные действия можно разделить на две основные группы: 1) поименованные процессуальные действия (процессуальные действия и процедура их совершения предусмотрены в законе); 2) непоименованные процессуальные действия (процессуальные действия и (или) процедура их совершения не предусмотрены законом). Поскольку современное гражданское судопроизводство в большинстве случаев состоит из стандартных (поименованных) процессуальных действий, наибольший интерес для исследования представляют именно непоименованные процессуальные действия, порождающие множество вопросов как в теории, так и на практике.

Достаточно подробно разработанную концепцию непоименованных юридических действий можно обнаружить в теории гражданского права, где, например, допускается не только смешивание существующих, но и создание новых договорных конструкций [4. С. 3–4]. Непоименованные процессуальные действия присутствуют и в теории уголовного процесса, однако здесь они, как правило, именуются «иное процессуальное действие» [5. С. 10]. В теории гражданского процесса упоминание термина «непоименованное процессуальное действие» или его аналогов не встречается. Отсутствуют указанные категории и в законодательстве. Таким образом, противоречивость теоретических разработок в данной области и отсутствие ее нормативного регулирования говорят об актуальности данной темы и необходимости ее дальнейшего научно-го осмысления.

Отметим, что еще в XIX в. ученые обращали внимание на отсутствие нормативного закрепления содержания понятия «процессуальное действие». Это приводило к его неоднозначному толкованию в юридической литературе, в частности, оно рассматривалось как:

- действия, из которых складывается процесс;
- действия субъектов процесса, направленные на юридические последствия, которые должны касаться процессуального положения сторон, но могут иметь и материально-правовое значение;
- действия, способные вести к процессуальным последствиям;
- действия, направленные на возникновение, движение и окончание процесса;
- действия, направленные на достижение процессуальной цели, т.е. на постановление решения;
- действия, направленные непосредственно на возбуждение процесса и способные по закону вести к этой цели и т.п. [6. С. 581–582].

С течением времени ситуация не изменилась, и понятие «процессуальное действие» до сих пор отсутствует в законе и все так же обсуждается в теории. Так, С.А. Курочкин отмечает, что результат в гражданском процессе достигается не самим фактом существования правовых отношений, а совершаемыми в его рамках действиями субъектов. Именно с действиями как юридическими фактами закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений, в связи с чем именно исследование действий должно стоять на первом месте, а уже потом следует обращать внимание на правоотношения [7. С. 198].

Достаточно интересную концепцию предлагала Л.Ф. Лесницкая, где в силу своей тесной взаимосвязи гражданские процессуальные действия наряду с гражданскими процессуальными правоотношениями рассматривались как предмет регулирования гражданского процессуального права. Последнее обосновывалось тем, что все предусмотренные законом процессуальные действия выполняют двоякую роль: порождают процессуальные правоотношения, а также выступают как способ осуществления прав и обязанностей [8. С. 14–15].

С последним утверждением сложно не согласиться, поскольку основная часть гражданских процессуальных действий регулируется действующим законодательством, а совершение одного процессуального действия, как правило, влечет за собой не только возникновение правоотношений, но и множество других процессуальных действий. Например, обращение в суд, выполненное в полном соответствии с требованиями закона, влечет за собой вынесение определения о возбуждении гражданского дела, назначение собеседования, предварительного судебного заседания и т.д. Таким образом, процессуальные действия в некотором смысле и будут составлять сам гражданский процесс. Вместе с тем четкого понимания того, что собой представляет процессуальное действие, в теории гражданского процесса до сих пор не сформировалось.

Учитывая сказанное, можно выделить две основные позиции по обозначенному вопросу:

- 1) гражданскими процессуальными действиями признаются лишь те, что прямо предусмотрены действующим законодательством (узкое понимание);
- 2) действующим законодательством урегулированы лишь основные гражданские процессуальные действия, окончательный перечень которых определяется с учетом различных факторов: специфики рассматриваемого гражданского дела, судейского усмотрения и судебной практики (широкое понимание).

Сторонником узкого толкования понятия «гражданское процессуальное действие» можно назвать К.С. Юдельсона. Он определял его как действие, предусмотренное гражданским процессуальным законодательством, совершение или несвершение которого влияет на ход процесса [9. С. 6–7].

Позже М.К. Треушников также отмечал, что гражданское процессуальное право содержит правила, исчерпывающе определяющие не только перечень, последовательность, содержание и характер действий всех без исключения участников процесса, но также и ответственность за невыполнение этих действий [10. С. 25]. Более того, по мнению Н. Жильцовой и М. Голиченко, одно процессуальное действие всегда выступает условием совершения другого [11. С. 29].

Сторонники широкого толкования понятия «гражданское процессуальное действие», например А.А. Власов, не оспаривают необходимость урегулирования процессуальных действий законом, справедливо отмечая при этом следующее. Судопроизводство по любому гражданскому делу требует совершения множества различных действий, попытка урегулировать каждое из которых привела бы как минимум к двум проблемам. Во-первых, увеличение объема ГПК РФ и как следствие, существенное осложнение его применения. Во-вторых, постоянное развитие общественных отношений рано или поздно приведет к тому, что целый ряд новых процессуальных действий останется за пределами ГПК РФ [12. С. 10]. Поддерживают данное мнение Н.А. Чечина и Д.М. Чечот, которые также полагали, что предусмотреть и урегулировать все процессуальные действия законом невозможно [13. С. 187].

Своеобразный компромисс между двумя указанными выше позициями предложила Ю.А. Попова, которая говорила о том, что в гражданском процессе допускается совершение только тех действий, которые прямо предусмотрены законом. Тем не менее она допускала и существование так называемых фактических действий, которые не урегулированы законом, но при этом и не влекут юридически значимых последствий [14. С. 198].

Аналогичное предположение высказывалось Н.А. Рассохатской, отмечавшей при этом, что все действия в рамках судебного заседания тесно взаимосвязаны и по своей природе предназначены лишь для последовательно совершаемой деятельности. Однако действия, совершаемые вне судебного заседания, не являясь процессуальными, могут совершаться в отрыве друг от друга и в любой последовательности [15. С. 10].

Сказанное выше позволяет утверждать, что любое процессуальное действие можно рассматривать как часть правового поведения, для которого характерны следующие черты: 1) правовая регламентация; 2) подконтрольность государству; 3) наличие юридических последствий [16. С. 333–334]. Само же процессуальное действие можно определить как активное правомерное поведение участников гражданского процесса, направленное на своевременное и правильное рассмотрение и разрешение гражданского дела, реализуемое под контролем суда в рамках возбужденного (возбуждаемого) гражданского дела, влекущее за собой юридические последствия.

Переходя к категории «непоименованное процессуальное действие», попробуем проанализировать ее содержание через указанные выше признаки, первым из которых является нормативность. То есть содержание, перечень, возможность совершения или несовершения большинства процессуальных действий заранее оговариваются законом. Так, например, если заявление, подаваемое в суд, не будет подписано заявителем или его представителем, суд должен оставить его без движения (ст. 136 ГПК РФ). Если заявление подается в суд представителем, не оформившим надлежащим образом свои полномочия, суд должен возвратить поданное заявление (ст. 135 ГПК РФ).

Отметим и тот факт, что регулирование отдельных процессуальных действий может осуществляться не только процессуальным, но и материальным правом. Так, п. 4 ч. 2 ст. 272 ГПК РФ существенно дополняется ст. 57 СК РФ, содержащей перечень обязательных оснований для совершения такого процессуального действия, как выяснение мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет. В статье 17 СК РФ содержится перечень случаев, в которых запрещено возбуждение гражданского дела о расторжении брака мужем без согласия жены, т.д.

Множество процессуальных действий можно обнаружить и в материалах судебной практики. Например, согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24 декабря 2020 г.) «О судебной практике по делам о наследовании» [17], суд должен отказать в принятии искового заявления, предъявленного к умершему гражданину. Кроме того, с развитием техники стало возможным извещение лиц, участ-

вующих в деле, о времени и месте судебного заседания при помощи SMS-сообщения, которое не предусмотрено законом и не в полной мере соответствует требованиям ст. 113 ГПК РФ, поскольку не позволяет зафиксировать факт вручения судебного извещения или вызова конкретному адресату. Тем не менее подобный способ извещения указан в п. 36 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 12 февраля 2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [18]. В данном случае риск неполучения информации о времени и месте судебного заседания полностью возлагается на лиц, участвующих в деле, что подтверждается соответствующим письменным согласием с их стороны. В рамках апелляционной инстанции примером может служить прекращение рассмотрения апелляционной жалобы в связи с необходимостью вынесения нижестоящим судом дополнительного решения, восстановления пропущенного срока обжалования и т.д. [19. С. 33].

В некоторых случаях законодательство может содержать указание на само процессуальное действие, но не описывать порядок его совершения. В частности, не вполне понятна процедура реализации устного ходатайства или письменного заявления доверителя о допуске в дело представителя (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ). На практике подобное ходатайство в зависимости от конкретного судьи рассматривается как полный аналог письменной доверенности или же как разовая доверенность, действующая в конкретном судебном заседании или при совершении конкретного процессуального действия (собеседования, осмотра на месте и т.д.). Кроме того, на стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству суд опрашивает истца или ответчика относительно заявленных требований или возражений (ч. 1 ст. 150 ГПК РФ). Вместе с тем процедура такого опроса ГПК РФ не предусмотрена и проводится исключительно на основании судебного усмотрения.

Подобное положение вещей *de jure* делает невозможным соблюдение или наоборот нарушение процессуальных правил. Тем не менее *de facto* собеседование всегда проводится по общим правилам, предусмотренным для судебного заседания, т.е. в рамках существующей гражданской процессуальной формы. Аналогичным образом поступают судьи и при совершении иных процессуальных действий, для которых не предусмотрен конкретный порядок, применяя наиболее подходящие для каждого случая процедуры, уже закрепленные в нормах права или других источниках.

И, наконец, обратим внимание на стадию подготовки дела к судебному разбирательству, где предписания ст. 150 ГПК РФ позволяют суду совершать любые необходимые процессуальные действия. Их перечень и порядок совершения будут зависеть исключительно от обстоятельств конкретного гражданского дела и усмотрения судьи. В качестве примера можно указать извещение представителя лиц, участвующих в деле, которое прямо не предусмотрено действующим ГПК РФ, но фактически выполняется большинством судей. Более того, обязательное извещение представителя лица, участвующего в деле, предусмотрено абз. 3 ч. 4 ст. 121 АПК РФ, а

также абз. 7 п. 10.1 Концепции единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [20], что еще раз подтверждает значимость и необходимость совершения данного процессуального действия.

Другими словами, даже на нормативном уровне предусмотрена возможность совершения непоименованных процессуальных действий. Учитывая это, фразу «действия, предусмотренные законом» не следует толковать буквально, поскольку она имеет более широкое содержание, которое выражается в трех основных вариантах:

- полное регулирование процессуальных действий (указание конкретных действий, порядка и времени их совершения, возможность их совершения или несоблюдения, в том числе в материальном праве или материалах судебной практики);
- частичное регулирование процессуальных действий (указание лишь на возможность совершения конкретных действий при отсутствии регулирования процедуры их реализации);
- предоставление права использовать судебное усмотрение (конкретные действия и порядок их совершения определяются судом исходя из сложившихся обстоятельств дела).

Вместе с тем нормативность охватывает и другие стороны процессуальных действий. Так, определенное значение имеет время совершения процессуальных действий, поскольку последнее возможно только в рамках возбуждаемого или возбужденного гражданского дела, например подача искового заявления, допрос свидетеля, осмотр вещественных доказательств, вынесение решения и т.д. Вместе с тем можно выделить и некоторые исключения из данного правила, например обеспечение иска возможно до его подачи в суд при защите авторских и смежных прав (ч. 1 ст. 144.1 ГПК РФ).

В целом же любых процессуальных действий, в том числе и непоименованных, за пределами гражданского дела быть не может, что наиболее ярко демонстрируется на примере исполнительного производства. Так, его основная часть протекает без участия суда за рамками гражданского процесса, в связи с чем исполнительные действия, как правило, не являются процессуальными. Тем не менее некоторые процедуры исполнительного производства требуют судебного вмешательства, например утверждение мирового соглашения на этапе исполнения судебного акта (ч. 1 ст. 50 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Однако в данном случае, как при оказании содействия третейским судам (ст. 427.3 ГПК РФ) или освобождении имущества от ареста (ст. 442 ГПК РФ), требуется возбуждение самостоятельного гражданского производства, в рамках которого все совершенные действия станут процессуальными.

Следует отметить, что даже в рамках гражданского дела некоторые действия могут утрачивать свой статус, переходя из категории процессуальных в категорию фактических, которые не влекут за собой юридически значимых последствий. Так, в период приостановления производства по делу запрещено совершать любые процессуальные действия. Другими сло-

вами, даже будучи совершенными, такие действия не могут породить какого-либо правового результата. Единственным исключением в данном случае является исполнение судебного поручения, на время которого производство по делу может быть приостановлено (ч. 3 ст. 62 ГПК РФ). То есть несмотря на полную «заморозку» процесса рассмотрения гражданского дела в одном суде, он продолжается в другом (ст. 63 ГПК РФ).

Полагаем, что в гражданском процессе регулирования требует также и очередность совершения процессуальных действий. Как правило, она определяется с учетом логики рассмотрения конкретного гражданского дела, где совершить одно процессуальное действие будет попросту невозможно без совершения другого. Так, невозможно назначить предварительное судебное заседание без возбуждения дела, невозможно вынести решение суда, не исследовав все материалы дела, и т.д. В случае применения заочного производства отсутствие заявления об отмене заочного решения в течение семи дней с момента получения копии заочного решения является основанием для начала течения срока апелляционного обжалования (ст. 237 ГПК РФ). При этом отсутствие апелляционной жалобы в течение месяца с момента истечения указанного семидневного срока влечет за собой вступление заочного решения в силу (ст. 209 ГПК РФ).

Вместе с тем, как можно заметить, не допускается изменение очередности совершения лишь определенных процессуальных действий, таких как подача заявления в суд, возбуждение дела, вынесение решения и т.д. Подобные действия можно обозначить как «основные», поскольку они влекут за собой наиболее существенные правовые последствия (возникновение процесса, его прекращение, совершение множества других процессуальных действий и т.д.), выступая в качестве ключевых (переломных) точек всего процесса рассмотрения и разрешения дела. Именно в связи с этим момент их совершения относительно друг друга имеет существенное значение, поскольку их наличие и отсутствие в каждый отдельный момент времени будут определять всю дальнейшую судебную деятельность.

Так, заявитель, обратившись в суд первой инстанции, побуждает его к совершению одного из четырех основных действий: возбуждение дела, отказ в принятии заявления, возврат заявления или оставление заявления без движения. В зависимости от совершенного судом в данном случае основного процессуального действия возможно множество вариантов развития событий. В частности, при возбуждении дела судья в любой последовательности вызывает заинтересованных лиц для собеседования, проводит предварительное судебное заседание, направляет судебные поручения, устанавливает обеспечительные меры и т.д. При оставлении заявления без движения суд должен вынести определение с указанием допущенных нарушений, порядком и сроком их устранения, затем направить его заявителю, который, устранив все выявленные замечания, вправе рассчитывать на дальнейшее рассмотрение его дела. При этом заявитель, выявив определенные недостатки в своем заявлении, вправе устранить их до вынесения определения об оставлении заявления без движения (например, при отсутствии под-

писи в заявлении – подписать его; при отсутствии оплаты государственной пошлины – уплатить ее и предоставить квитанцию в суд и т.д.).

Иными по своему характеру являются те процессуальные действия, которые не оказывают существенного влияния на ход процесса и, как правило, влекут за собой незначительное количество других процессуальных действий, назовем их «вспомогательные». В этой связи порядок и время их совершения относительно друг друга в большинстве случаев принципиального значения не имеют. В частности, приобщение отдельных доказательств к материалам дела в суде первой инстанции практически не привязано к каким-либо другим процессуальным действиям. Единственным же последствием заявления подобных ходатайств будет определение суда о принятии или об отказе в принятии доказательств. В целом же сам факт принятия или непринятия доказательств, как правило, не вызывает существенных изменений в ходе процесса. Вероятно, именно с этим связано право суда по согласованию с лицами, участвующими в деле, определять любой порядок исследования доказательств (ст. 175 ГПК РФ).

Аналогичное положение занимают и многие другие процессуальные действия, в частности: наложение обеспечительных мер, направление судебных поручений, обеспечение доказательств и т.д. То есть определенная последовательность процессуальных действий характерна только для тех из них, которые можно отнести к категории «основные». Все остальные процессуальные действия, в том числе и непоименованные, можно отнести к категории «вспомогательные», время совершения которых может определяться судом или лицами, участвующими в деле, относительно свободно, в том числе с учетом сложившихся обстоятельств дела.

Как справедливо отмечает Н.А. Рассохатская, закон должен определять и субъектов, уполномоченных на совершение отдельных процессуальных действий [15. С. 17]. Более того, во многих случаях можно обнаружить не только указание на конкретных участников гражданского процесса, но и их индивидуальные признаки (возраст, родственные связи, пол, религиозную принадлежность и т.д.) [21. С. 3–7]. Например, от возраста, религиозной принадлежности и родственных связей зависит порядок допроса свидетелей (ст. 69, 179 ГПК РФ), от половой принадлежности может зависеть право на обращение в суд (ст. 17 СК РФ) и т.д.

Однако законодательство в подобных случаях также не всегда содержит прямое указание на субъектный состав, оставляя решение некоторых вопросов на усмотрение судьи. Достаточно часто это касается термина «стороны», под которым, согласно ст. 38 ГПК РФ, должны пониматься истец и ответчик. Вместе с тем анализ некоторых процессуальных действий говорит о необходимости его расширительного толкования и дополнения иными лицами, участвующими в деле (третьими лицами, прокурором и т.д.). В частности, ст. 152 ГПК РФ указывает на вызов в предварительное судебное заседание только сторон, но это предписание касается всех лиц, участвующих в деле. На это же обращалось внимание и в материалах судебной практики, например в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ

от 24.06.2008 № 11 (ред. от 12 февраля 2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [18].

Если же мы говорим о непоименованных процессуальных действиях, то единственным уполномоченным на их совершение субъектом, предусмотренным законом, является суд. Для других же участников процесса перечень, порядок совершения и пределы использования непоименованных процессуальных действий определяются исключительно на основании судебного усмотрения.

Последнее приводит нас ко второму признаку любого процессуального действия, а именно их подконтрольности суду, который в качестве органа власти руководит ходом рассмотрения каждого гражданского дела, в том числе путем санкционирования отдельных процессуальных действий. Более того, в необходимых случаях суд уполномочен корректировать поведение участников процесса, применяя к ним меры процессуальной ответственности (ст. 159 ГПК РФ) или направляя частные определения в соответствующие органы власти (ст. 226 ГПК РФ).

Отметим, что совершаемые процессуальные действия во многом обусловлены целью присутствия конкретного субъекта в гражданском судопроизводстве. При этом цели можно условно разделить на «общие» и «частные». Так, общая цель совершения всех процессуальных действий совпадает с целью гражданского судопроизводства, а именно защита прав, свобод и законных интересов участников процесса путем правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. В зависимости же от этапа рассмотрения и разрешения гражданского дела, а также сложившейся ситуации, можно говорить и о частных целях, например подача искового заявления (заявления, жалобы, представления) в суд преследует частную цель – возбуждение дела, ходатайство об обеспечении доказательств преследует другую частную цель – обеспечить их наличие при рассмотрении дела по существу и т.д.

В ряде случаев сам закон указывает на частные цели. Так, согласно ч. 1 ст. 139 ГПК РФ, в необходимых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в ст. 139 ГПК РФ (обеспечить возможность реального исполнения решения суда). Согласно ч. 2 ст. 47 ГПК РФ, суд может привлекать к участию в деле органы власти для достижения целей, указанных в ч. 1 ст. 47 ГПК РФ (для дачи заключения по делу в пределах своей компетенции и тем самым защиты прав, свобод и законных интересов других лиц).

Следует отметить, что частные цели могут быть обусловлены желанием реализовать свои процессуальные права или исполнить обязанности, предусмотренные законом. В частности, назначение представителя, ознакомление с материалами дела, заявление отвода судье – это реализация прав. Представление же доказательств, обосновывающих заявленные требования, соблюдение порядка в судебном заседании, извещение судьи о начале аудиозаписи хода судебного заседания, явка в суд свидетеля – это исполнение обязанностей. Если же говорить об общей цели, то для лиц, защищающих свои права, она всегда выступает как реализация права, поскольку судебная защита – это пра-

во, а не обязанность. При обращении в суд лиц, защищающих чужие права (например, прокурора), общая цель также будет обусловлена исполнением обязанности, возложенной на них законом.

Кроме того, цели совершения процессуальных действий можно разделить на «законные» и «противоправные». Так, возбуждение дела в суде *de jure* направлено на защиту прав и свобод обратившихся лиц, однако *de facto* может служить и другим целям (отсрочка исполнения обязательства на время рассмотрения дела, попытка прервать сроки исковой давности и т.д.). Более того, цели совершения процессуальных действий отражены во многих положениях действующего ГПК РФ. Так, в ст. 182 ГПК РФ указана законная цель применения закрытого режима судебного заседания, а именно сохранение тайны личной жизни (при оглашении переписки, телеграфных сообщений и т.п.). Существуют примеры указания и на противоправные цели. Например, согласно ч. 3 ст. 68 ГПК РФ, суд вправе не принимать признание одной стороной обстоятельств, указанных противоположной стороной, при наличии у него сомнений в том, что такое признание совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения.

Таким образом, цель совершения отдельных процессуальных действий может сделать противоправными даже те из них, совершение которых прямо разрешено законом. При этом процессуальными действиями, в том числе непоименованными, следует признавать только те из них, которые можно квалифицировать как правомерные. Поведение участников процесса, не соответствующее закону, в том числе злоупотребление правом, следует рассматривать как процессуальные правонарушения, влекущие за собой определенные неблагоприятные последствия (штраф, удаление из зала судебного заседания, отказ в защите права и т.д.).

Последним признаком процессуального действия, в том числе непоименованного, выступают юридические последствия, среди которых наиболее часто указываются возникновение, изменение или прекращение процессуальных правоотношений. Так, например, возбуждение дела в суде влечет за собой возникновение у участников процесса комплекса прав и обязанностей, необходимых им для участия в процессе, признание иска ответчиком приведет к вынесению решения суда и т.д. Другими словами, большинство из них будут весьма предсказуемы, поскольку они предусмотрены законом.

Совершение же непоименованных процессуальных действий часто приводит к не вполне очевидным последствиям. Так, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, как отмечалось выше, достаточно активно применяется такая процедура, как собеседование, которая не урегулирована действующим ГПК РФ. В этой связи все действия, совершенные в ее рамках, не должны повлечь за собой каких-либо юридических последствий. Исключение в данном случае, как правило, составляют те процессуальные действия, которые были облечены в письменную форму (например, ходатайства лиц, участвующих в деле, определения суда об истребовании доказательств и т.д.).

Тем не менее хотя подобные действия будут иметь определенные юридические последствия, они при этом будут рассматриваться с точки зрения закона и практики, не как составная часть собеседования, а как самостоятельный элемент гражданского процесса. Так, в деле о признании незаконным бездействия ООО УК «Ника» в части непринятия мер по содержанию и ремонту жилых домов представитель ответчика ООО УК «Ника» Тютюнникова Т.С. в ходе собеседования признала требования прокурора, о чем подала соответствующее заявление. В судебном заседании суд, исследовав материалы дела, учитывая пояснения участников процесса, в том числе заявление о признании исковых требований, посчитал необходимым исковые требования удовлетворить в полном объеме [22].

Вместе с тем в судебной практике встречаются случаи, когда суды в мотивировочной части ссылаются на процессуальные действия лиц, участвующих в деле, совершенные в ходе собеседования в устной форме. Например, Привокзальный районный суд города Тулы, удовлетворяя требования истца, в одном из своих решений указал помимо прочих обстоятельств дела на то, что третье лицо – Великанова Н.Н., в ходе собеседования свою вину в причинении материального ущерба истцу не отрицала и не возражала против удовлетворения заявленных требований [23].

Кроме того, сам факт участия в собеседовании может повлечь определенные юридические последствия, например взыскание расходов на оплату услуг представителя, на оплату проезда к месту его проведения и т.д. В частности, Хабаровский районный суд Хабаровского края оценил разумность размера оплаты услуг представителя, в том числе с учетом его участия в собеседовании [24], а Карасукский районный суд Новосибирской области взыскал в пользу истца расходы на поездку в суд для участия в собеседовании [25].

Таким образом, наличие юридических последствий является неотъемлемой чертой любых, в том числе и непоименованных процессуальных действий. Остальное поведение участников гражданского судопроизводства можно отнести к категории «фактические действия», не влекущие за собой каких-либо правовых последствий. Например, письменное заявление о возмещении расходов на представителя позволяет рассчитывать на их компенсацию, тогда как устная его форма дает возможность суду игнорировать подобные требования (ч. 1 ст. 100 ГПК РФ).

Подводя итог, полагаем, что непоименованное процессуальное действие можно определить как нормативно закрепленное или определенное судом правомерное активное поведение участников гражданского процесса, реализуемое в рамках возбужденного гражданского производства, влекущее за собой юридические последствия и направленное на своевременное и правильное рассмотрение и разрешение гражданского дела. То есть для непоименованных процессуальных действий характерны все те же признаки, что и для обычных процессуальных действий. Однако они имеют несколько иное, часто более широкое, содержание. В целом же при соблюдении ряда условий существование и возможность совершения непо-

именованных процессуальных действий в современном гражданском судопроизводстве не вызывает сомнений.

Список источников

1. Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 49–56.
2. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 23 с.
3. Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 195 с.
4. Ахмедов А.Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 199 с.
5. Магомедов Ш.М. Применение иных мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 169 с.
6. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016. 623 с.
7. Курочкин С.А. Гражданский процесс как правовая процедура // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 198–206.
8. Советский гражданский процесс / под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. М. : Юрид. лит., 1988. 480 с.
9. Советский гражданский процесс / под ред. Р.Ф. Каллистратовой. 2-е изд., с изм. и доп. М. : Юрид. лит., 1990. 320 с.
10. Гражданский процесс : учебник / под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. 960 с.
11. Жильцова Н., Голиченко М. К вопросу о понятии гражданского процессуально-го правоотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 9. С. 25–29.
12. Власов А.А. Гражданское процессуальное право : учебник. М. : ТК Велби, 2003. 432 с.
13. Виртук Н.В., Горшенев В.М., Добровольская Т.Н., Иконицкая И.А. и др. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. В.М. Горшенева, П.Е. Недбайло. М. : Юрид. лит., 1976. 279 с.
14. Попова Ю.А. Гражданская процессуальная форма – гарантия эффективности правосудия по гражданским делам // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва 31 января – 1 февраля 2001 г. М. : Лиджист, 2001. С. 193–204.
15. Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. 19 с.
16. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов и фак-тов / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, В.М. Корельский и др. ; под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1998. 570 с.
17. О судебной практике по делам о наследовании : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24 декабря 2020 г.) // Российская газета. 2012. 6 июня.
18. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 12 февраля 2012 г.) // Российская газета. 2008. 2 июля.
19. Афанасьев С.Ф. Значение фактических действий, осуществляемых судами общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 32–35.
20. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (I). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071 (дата обращения: 10.09.2020).

21. Алексеев А.А. Индивидуальное правовое регулирование как фактор, определяющий содержание гражданской процессуальной формы // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 3–7.

22. Решение Минусинского городского суда Красноярского края по делу № 2-1904/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8ZndllEjCf1w/> (дата обращения: 15.09.2021).

23. Решение Привокзального районного суда г. Тулы по делу № 2-569/2015. URL: http://sudact.ru/regular/doc/52RyGjjwRyrd/?page=3®ular-doc_type=®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=беседа&_=1432444928464®ular-judge=&snippet_pos=3256#snippet (дата обращения: 20.09.2021).

24. Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края по делу № 2-929/2015. URL: http://sudact.ru/regular/doc/rElxK9FSO6LQ/?page=10®ular-doc_type=®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=беседа&_=1432449949261®ular-judge=&snippet_pos=5110#snippet (дата обращения: 20.09.2021).

25. Решение Карасукского районного суда Новосибирской области по делу 2-382/2015. URL: http://sudact.ru/regular/doc/q4wJHVCYZMLV/?page=13®ular-doc_type=®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=беседа&_=1432450077145®ular-judge=&snippet_pos=738#snippet (дата обращения: 20.09.2021).

References

1. Komissarov, K.I. (1969) *Sudebnoe usmotrenie v sovetskom grazhdanskom protsesse* [Judicial discretion in the Soviet civil process]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 4. pp. 49–56.
2. Abushenko, D.B. (1998) *Sudebnoe usmotrenie v grazhdanskom protsesse* [Judicial discretion in civil proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Yekaterinburg.
3. Chistyakova, O.P. (1997) *Problema aktivnosti suda v grazhdanskom protsesse RF* [The problem of court activity in the civil process of the Russian Federation]. Law Cand. Diss. Moscow.
4. Akhmedov, A.Ya. (2015) *Nepoimenovannye dogovory v grazhdanskom prave Rossii* [Non-defined contracts in Russian civil law]. Law Cand. Diss. Saratov.
5. Magomedov, Sh.M. (2020) *Primenenie inyykh mer ugolovno-protsessual'nogo primumzheniya* [The use of other measures of criminal procedural coercion]. Law Cand. Diss. St. Petersburg.
6. Vaskovskiy, E.V. (2016) *Kurs grazhdanskogo protsessa: Sub"ekty i ob"ekty protsessa, protsessual'nye otnosheniya i deystviya* [Civil procedure: Subjects and objects of the process, procedural relations, and actions]. Moscow: Statut.
7. Kurochkin, S.A. (2011) *Grazhdanskiy protsess kak pravovaya protsedura* [Civil process as a legal procedure]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 3. pp. 198–206.
8. Komissarov, K.I. & Semenov, V.M. (eds) (1988) *Sovetskiy grazhdanskiy protsess* [Soviet Civil Process]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
9. Kallistratova, R.F. (ed.) (1990) *Sovetskiy grazhdanskiy protsess* [Soviet Civil Process]. 2nd ed. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
10. Treushnikov, M.K. (ed.) (2014) *Grazhdanskiy protsess* [Civil Process]. 5th ed. Moscow: Statut.
11. Zhiltsova, N. & Golichenko, M. (2007) *K voprosu o ponyatii grazhdanskogo protsessual'nogo pravootnosheniya* [On the concept of civil procedural legal relationship]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 9. pp. 25–29.
12. Vlasov, A.A. (2003) *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo* [Civil Procedural Law]. Moscow: TK Velbi.
13. Virtuk, N.V., Gorshenev, V.M., Dobrovol'skaya, T.N., Ikonitskaya, I.A. et al. (1976) *Yuridicheskaya protsessual'naya forma. Teoriya i praktika* [Legal procedural form. Theory and practice]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

14. Popova, Yu.A. (2001) *Grazhdanskaya protsessual'naya forma – garantiya effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam* [Civil procedural form – a guarantee of the effectiveness of justice in civil cases]. *Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve* [Problems of Accessibility and Effectiveness of Justice in Arbitration and Civil Proceedings]. Proc. of the All-Russian Conference. Moscow, January 31 – February 1, 2001. Moscow: Lidzhist. pp. 193–204.

15. Rassakhatskaya, N.A. (1995) *Grazhdanskaya protsessual'naya forma* [Civil Procedural Form]. Abstract of Lae Cand. Diss. Saratov.

16. Korelsky, V.M. & Perevalov, V.D. (eds) (1998) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: INFRA-M-NORMA.

17. The Supreme Court of the Russian Federation. (2012) *O sudebnoy praktike po delam o nasledovanii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29 maya 2012 g. № 9* (red. ot 24 dekabrya 2020 g.) [On jurisprudence in cases of inheritance: Decree No. 9 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012 (as amended on December 24, 2020)]. *Rossiyskaya gazeta*. 6th June.

18. The Supreme Court of the Russian Federation. (2008) *O podgotovke grazhdanskikh del k sudebnomu razbiratel'stvu: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 iyunya 2008 g. № 11* (red. ot 12 fevralya 2012 g.) [On the preparation of civil cases for trial: Decree No. 11 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2008 (as amended on February 12, 2012)]. *Rossiyskaya gazeta*. 2nd July.

19. Afanasiev, S.F. (2012) The value of the actual activities carried out by the courts of general jurisdiction in consideration of civil cases. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 12. pp. 32–35. (In Russian).

20. Russia. (2014) *Kontseptsiya edinogo Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (odobrena resheniem Komiteta po grazhdanskomu, ugolovnomu, arbitrazhnomu i protsessual'nomu zakonodatel'stvu GD FS RF ot 08.12.2014 № 124 (1))* [The concept of a unified Civil Procedure Code of the Russian Federation (approved by Decision No. 124 (1) of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of December 8, 2014)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071 (Accessed: 10th September 2020).

21. Alekseev, A.A. (2018) Individual'noe pravovoe regulirovanie kak faktor, opredelyayushchiy sodержание grazhdanskoy protsessual'noy formy [Individual legal regulation as a factor determining the content of the civil procedural form]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 2. pp. 3–7.

22. The Minusinsk City Court. (n.d.) *Reshenie Minusinskogo gorodskogo suda Krasnoyarskogo kraya po delu № 2-1904/2015* [Decision of the Minusinsk City Court of the Krasnoyarsk Territory in Case No. 2-1904/2015]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/8ZndllEjCflw/> (Accessed: 15th September 2021).

23. The Privokzalny District Court of Tula. (2015) *Reshenie Privokzal'nogo rayonnogo suda g. Tuly po delu № 2-569/2015* [Decision of the Privokzalny District Court of Tula in Case No. 2-569/2015]. [Online] Available from: http://sudact.ru/regular/doc/52RyGjjwRyrd/?page=3®ular-doc_type=®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=bese-da&_=1432444928464®ular-judge=&snippet_pos=3256#snippet (Accessed: 20th September 2021).

24. The Khabarovsk District Court of the Khabarovsk Territory. (2015) *Reshenie Khabarovskogo rayonnogo suda Khabarovskogo kraya po delu № 2-929/2015* [Decision of the Khabarovsk District Court of the Khabarovsk Territory in Case No. 2-929/2015]. [Online] Available from: http://sudact.ru/regular/doc/rElxK9FSO6LQ/?page=10®ular-doc_type=®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=bese-da&_=1432449949261®ular-judge=&snippet_pos=5110#snippet (Accessed: 20th September 2021).

25. The Karasuk District Court of Novosibirsk Region. (2015) *Reshenie Karasukskogo rayonnogo suda Novosibirskoy oblasti po delu 2-382/2015* [Decision of the Karasuk District Court of Novosibirsk Region in Case 2-382/2015]. [Online] Available from: http://sudact.ru/regular/doc/q4wJHVCYzMLV/?page=13®ular-doc_type=®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=beseda&_=1432450077145®ular-judge=&snippet_pos=738#snippet (Accessed: 20th September 2021).

Информация об авторе:

Алексеев А.А. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Юридического института Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск, Россия). E-mail: andrey2164@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.A. Alekseev, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: andrey2164@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.09.2021;
одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 22.08.2022.*

*The article was submitted 20.09.2021;
approved after reviewing 28.01.2022; accepted for publication 22.08.2022*